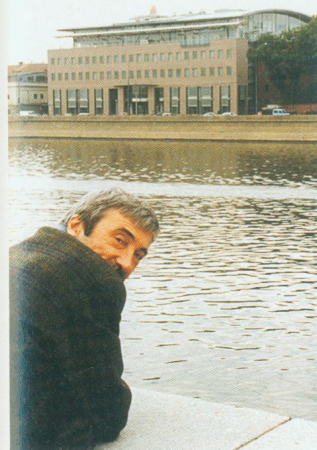

Офисное здание, Тверская улица, 22Б,
Москва. (Арх. А. Скокан, А. Гнездилов,
К. Гладкий.) Заказчик: ООО "АЛДЕБИ".
Осуществлен, 1998 г.

На Остоженке рождается
НОВАЯ
архитектура
МОСКВЫ

Фото: Александр Коновальчик

Ольга ВЕДЕРНИКОВА

Архитектурное бюро "Остоженка" образовалось около десяти лет назад, хотя содружество архитекторов, ставших его основателями и владельцами, сложилось несколько раньше. Их объединила работа в научном центре Московского архитектурного института над проектом реконструкции Остоженки. С тех пор по проектам архбюро построено немало объектов. Многие из них получили самые престижные архитектурные премии, принесли авторам заслуженное признание профессионалов. Но Остоженка по-прежнему занимает особое место в работе архитекторов. Не случайно именно с нее началась наша беседа с руководителем бюро Александром Скоканом.

Офисное здание, Курсовой переулок, 4/2,
Москва

мастерская архитектора

Реконструкция офисного здания, Соймоновский проезд, 5/2, Москва. (Арх. А.Скокан, Д.Гусев, Н.Токарев.) Заказчик: ТОО "Тролль". Осуществлен. 1994 г.

осуществить задуманное. Все это пропагандировалось как новые методы социального проектирования и широко обсуждалось с городскими властями, органами самоуправления да и с самими жителями. Но дальнейшее развитие событий внесло свои коррективы, и социальные аспекты проекта оказались невостребованными. Зато две другие составляющие остаются актуальными. Проект продолжает работать, защищая Остоженку от глобальных вторжений, которым подверглись многие другие районы города. Наше бюро построило на Остоженке немало объектов и продолжает заниматься ее реконструкцией. Мы строим здесь вовсе не потому, что имеем какие-то особые права. Просто благодаря работе над проектом мы подготовлены к этому лучше других.

DM *Насколько известно, география объектов, построенных по Вашим проектам, давно перешиагула границы Остоженки.*

А.С.: – Со временем появились заказы на объекты за пределами Остоженки, главным образом в историческом центре Москвы. В их числе офисные здания на Трубной, Тверской, в Дегтярном переулке, на улице Шепкина и др. В последнее время мы активно занимаемся проектированием торговых зданий, многие из которых возводятся за пределами центра. Таков, например, магазин хозяйственных товаров "Гвоздь" площадью 1630 кв. м, который строится у развилки МКАД и Волоколамского шоссе.

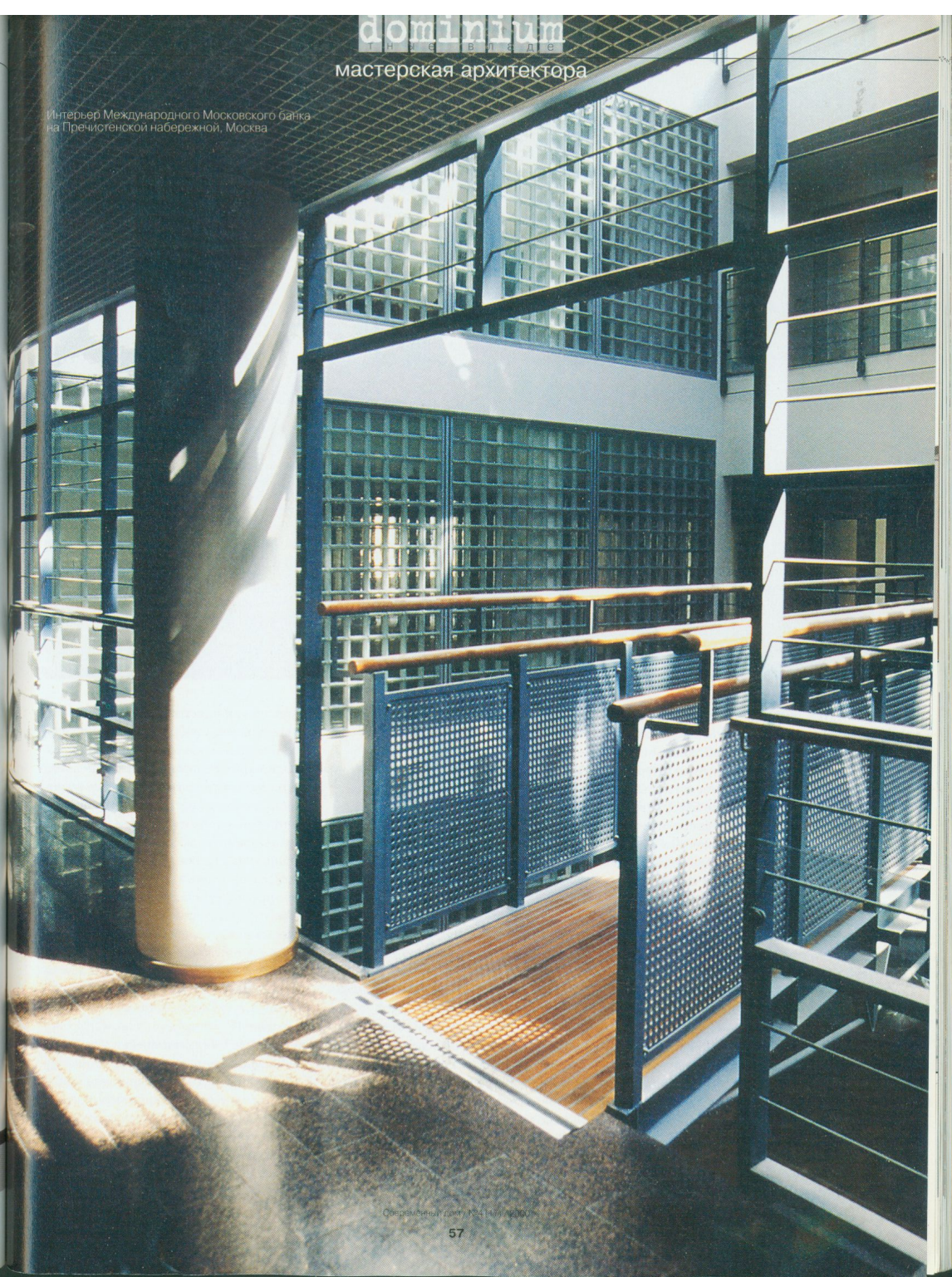
DM *И все-таки чуть подробнее о том, как Ваше творческое кредо согласуется с необходимостью сохранить историческое лицо города.*

А.С.: – Думаю, прекрасно согласуется. По моему глубокому убеждению, всякое архитектурное произведение появляется на свет в результате взаимодействия неких сил, всегда присутствующих там, где должен родиться тот или иной объект. Задача архитектора – разглядеть эти силы и в соответствии с ними откорректировать свое видение объекта и пожелания заказчика. Если удастся – успех обеспечен, и новый объект органично вписывается в окружающую среду. Если же постоянно навязывать ей свою волю, то до предела сжатая пружина когда-нибудь обязательно распрямится. А это ни для кого хорошо не кончается.

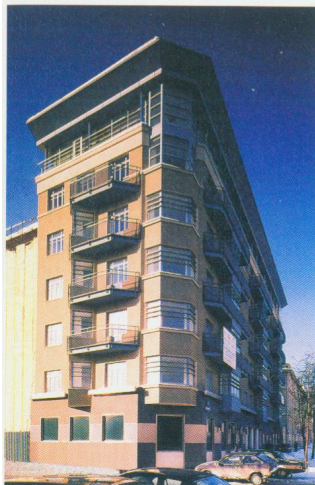
Проблема сохранения исторического ядра Москвы беспокоит всех. Но она скорее социально-экономическая, чем архитектурная. И начинать ее решение надо с резкого снижения нагрузки на центр, причем жесткими административными мерами. Пока власти такую чрезмерную нагрузку допускают, архитектор вынужден прибегать ко всяким ухищрениям, чтобы, например, выдать девятиэтажный объем за шестиэтажный. Такими фокусами приходится заниматься и нам. Порой это удается сделать весьма успешно, как, например, при проектировании офисного здания в Дегтярном переулке, отмеченного в про-

мастерская архитектора

Интерьер Международного Московского банка на Пречистенской набережной, Москва

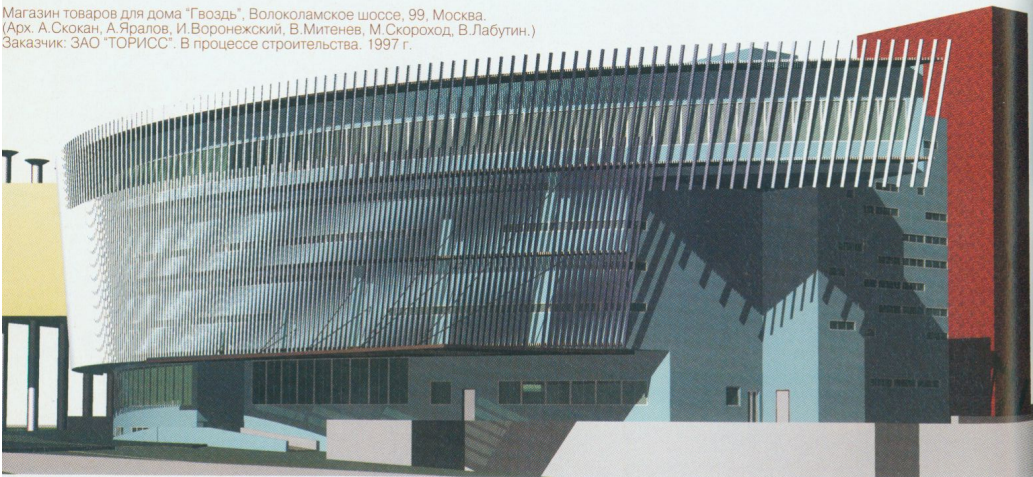
Современный дом / №4 (17) / 2000

DM *Александр Андреевич, какую роль играет проект реконструкции Остоженки в сегодняшней деятельности архбюро?*

Александр Скокан: – Этот проект имеет три составляющие: социально-градостроительную, архитектурно-пространственную и функциональную. На заре перестройки, когда проект только начинался, особое внимание уделялось социальным аспектам. В частности, предусматривалось, что коренные жители Остоженки после реконструкции района должны остаться жить именно здесь, но уже в новых квартирах. Разрабатывался даже социально-экономический механизм, который помог бы

Магазин товаров для дома "Гвоздь", Волоколамское шоссе, 99, Москва. (Арх. А.Скокан, А.Яралов, И.Воронежский, В.Митенев, М.Скорород, В.Лабутин.) Заказчик: ЗАО "ТОРИСС". В процессе строительства. 1997 г.

Современный дом / №4 (17) / 2000

мастерская архитектора

Здание Международного Московского банка на Пречистенской набережной Москва (Арх. А. Скокан, В. Княжин, Р. Баишев, при участии архитектурных бюро I. Pallasmaa, Davidsons Lindeberg – Финляндия.) Заказчик: Международный Московский банк. Осуществлен. 1992 г.

шлом году премией “Золотое сечение” в номинации “Лучшее здание”. Все это я говорю для того, чтобы москвичи поняли: никакими изощренными архитектурными приемами данную проблему не решить. Не надо забывать, что архитектор – всего лишь декоратор, который шьет одежду для городских объектов. Хороший мастер, конечно, пытается уменьшить недостатки фигуры всеми доступными ему средствами, но сделать ее идеальной не сможет.

У каждого архитектора есть свой набор средств, которым в определенные периоды он отдает предпочтение. Здесь играет роль и биография художника, и окружающая среда, и конкретная ситуация. Есть такие предпочтения и у нашего бюро.

DM А Вам не кажется, что предпочтения некоторых архитекторов порой превращаются в штампы, уродующие город?

А.С.: – Этому есть свое, очень тривиальное, объяснение. Привычный набор средств ласкает взор чиновника от архитектуры, ибо он уверен, что такой проект не вызовет недовольства начальства и осуждения общественности. Поэтому процесс согласования проходит как по маслу. Иными

словами, штампы – своего рода пароль, помогающий пройти согласование.

Жилой комплекс, ул. Климашкина, 19, Москва. (Арх. А. Скокан, В. Княжин, А. Асс, при участии Е. Винтовой.) Заказчик: ООО “АЛДЕБИ”. В процессе строительства. 1999 г.

DM Похоже, согласование Ваших проектов проходит отнюдь не гладко?

А.С.: – В нашем бюро создано немало проектов, которые получили высокую оценку профессионалов, стали лауреатами престижных конкурсов. Но смею вас уверить, ни один из них не был согласован с первого раза, причем процедура эта сопровождалась множеством обидных для нас слов. К сожалению, времена, когда любой чиновник имел право высказывать о проекте свое чисто вкусовое мнение и в соответст-

вии с ним принимать решение, еще не ушли в прошлое. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что московская архитектурная власть активно пытается направить архитектурный процесс в правовое русло. Вводятся многочисленные регламенты, которыми архитектор обязан руководствоваться при разработке проекта. По идее, если все эти требования выполнены, его согласование превращается в формальную процедуру, на которую не могут влиять вкусы и предпочтения чиновников. Ибо архитектурные черты проекта обсуждаются только архитектором и заказчиком.

DM Будем надеяться, что диктат чиновника со временем все-таки уйдет в прошлое. А как Вы справляетесь с диктатом заказчика?

А.С.: – Наше бюро развивается по своей логике, на которую, конечно же, влияет все, что происходит вокруг, но, может быть, не так явно, как на некоторые другие архитектурные команды. Мы дорожим своим почерком, который, кстати, нравиться далеко не всем заказчикам. Иногда приходится тратить немало времени, чтобы убедить их в правильности нашей точ-

мастерская архитектора

ки зрения. Возможно, нам не хватает гибкости, и намного правильнее просто выполнять пожелания заказчика. Но вот что интересно. Большую часть заказчиков нам все-таки удается убедить, и именно они впоследствии становятся нашими долгосрочными партнерами.

Но у этой медали есть и другая сторона – взаимоотношения заказчика и городских властей, которые рикошетом бьют по архитектору. Казалось бы, все очень просто. Допустим, понравилось заказчику какое-то место. Он берет соответствующие документы и видит, что здесь можно стро-

смогли включить в портфолио. После такого негативного опыта у нас больше не возникало желания заниматься коттеджами. К тому же проектирование коттеджей – это специфичная сфера, и ее освоение потребовало бы структурной перестройки архбюро. Таких планов у “Остоженки” пока нет.

DM Но как профессионал Вы наверняка имеете свою точку зрения на процессы, которые в этой области происходят...

А.С.: – Из профессионального любопытства я частенько просматриваю многочисленные проекты коттеджей. К сожалению,

Жилая застройка (1-й Зачатьевский переулок, 10 и Ложарский переулок, 11, Москва). (Арх. А. Скокан, Р. Баишев, Е. Ивлева, И. Ивлева, О. Фридрих, И. Воронезский, М. Елизарова.) Заказчик: ЗАО “Центр-2000”. В процессе строительства. 1996 г.

ить только жилой дом или только административное здание с определенными характеристиками. Если заказчика что-то не устраивает, он подыскивает другое место. Но в нашей нестабильной ситуации, когда мы то отбиваемся от инвесторов, то, наоборот, всячески их заманиваем, правила игры меняются постоянно. К тому же с помощью известных средств заказчику нередко удается обойти любые запреты. Город – это средоточие самых разных интересов, некое общежитие в самом широком смысле слова. Жить в нем можно только по четким, пусть даже примитивным, правилам. К сожалению, у нас такие правила пока отсутствуют. И архитектура страдает от этого ничуть не меньше, чем другие составляющие городской жизни.

DM Присутствует ли в деятельности архбюро такое направление, как проектирование загородных домов?

А.С.: – В нашей практике была только одна попытка строительства коттеджа, да и та не слишком удачная. На мой взгляд, проект получился интересным, но в процессе строительства заказчик так насвоеволился, что завершенный объект мы даже не

могу сказать, чтобы какой-то проект вызвал у меня интерес. И дело здесь вовсе не в архитектуре и архитекторах. Вспомните, например, культуру дачной жизни начала века, хорошо известную нам по литературе того времени, или атмосферу дачных поселков номенклатурной, творческой и научной элиты советских времен. И то и другое представляло собой сформировавшийся жизненный уклад, который отражала соответствующая архитектура загородных домов. Сейчас появились новые персонажи с совершенно иными запросами и возможностями, но в массе своей они пока не очень хорошо представляют, что же им на самом деле нужно. Видимо, десять лет коттеджного бума – слишком маленький срок для того, чтобы сложился новый уклад загородной жизни и, соответственно, появились какие-то удачные архитектурные решения. Иными словами, архитектор не может бежать впереди прогресса, предвосхищая еще не сложившиеся потребности. В лучшем случае он будет навязывать заказчику какие-то формы, чаще всего заранее обреченные на неуспех. Подтверждение тому – многочисленные

коттеджные поселки, которые воспринимаются в ландшафтном контексте Подмосковья как нечто чужеродное.

Конечно, культуру загородной жизни надо формировать. И лучше всего это делать на хороших примерах. Допустим, на примере американских традиций загородного проживания, которые давно сложились и продолжают успешно развиваться. Но согласитесь, заниматься этим должны все-таки не только архитекторы.

DM Были ли в Вашей практике объекты, проектирование которых оставило особый след в деятельности бюро?

А.С.: – Несомненно, и связаны они опять-таки с Остоженкой. Прежде всего это здание Международного московского банка, отмеченное Государственной премией и получившее в 1997 году первое место в номинации лучшей постройки Москвы за последние десять лет. Но дорого оно нам не только этим. Работа над объектом строилась на тех идеальных принципах, о которых архитектор может только мечтать. Начнем с того, что в проекте реконструкции Остоженки именно на этом месте было предусмотрено стро-

мастерская архитектора

ительство офисного здания. Потом появился заказчик, с которым удалось быстро найти взаимопонимание. Далее мы сопровождали проект на всех стадиях, вплоть до разработки интерьеров. Даже картины и комнатные растения покупались не без нашего участия. Такого счастливого стечения обстоятельств в нашей практике больше не встречалось.

На этом объекте сформировался коллектив бюро, сложился стиль его работы. Большой школой стало сотрудничество с финскими архитекторами и итальянскими строителями. Благодаря им мы убедились, что архитектор может быть ключевой фигурой на стройке, без которого не принимается ни одно решение. К сожалению, российские строители, с которыми, в основном, приходится работать, придерживаются прямо противоположного мнения, все время стараясь поставить нас на "свое" место.

DM А каким, на Ваш взгляд, должно быть "свое" место у архитектора?

А.С.: – Наверное, вы ждете, что я отвечу одним словом – главное. Но вопрос этот не так прост, как кажется. Сейчас все больше утверждается точка зрения, в соответствии с которой архитектор точно так же обслуживает капитал, как портной, парикмахер, шофер, нотариус... Наверное, это правильно, хотя расстаться с мифом об архитекторе-творце довольно трудно. В то же время архитектор – профессия уникальная. Конечно, объем его профессиональных знаний в области строительства гораздо меньше, чем у любого специалиста-строителя. Но обладая развитой интуицией, зная весь процесс в целом, лучше других представляя его конечную цель, именно архитектор способен принимать единственно верные решения. В этом смысле он с полным основанием может претендовать на главную роль в процессе создания архитектурных объектов.

Рискую навлечь на себя гнев коллег, но думаю, архитектора время от времени все-таки полезно бить по голове, напоминать, что художественным творчеством он занимается за счет заказчика. В первую очередь архитектор должен решить коммерческие проблемы инвестора, а возможности для самовыражения находить, не выходя за жесткие коммерческие рамки. Именно так мы и пытаемся действовать. Ну а насколько успешно это получается, можно судить по спроектированным нами объектам. **DM**

Офисное здание, Десятный переулок, 4–6, Москва. (Арх. А.Скокан, А.Гнездилов, К.Гладкий.)
Заказчик: АОЗТ "Крон". Осуществлен. 1997 г.

Современный дом / №4 (17) / 2000

КРАСНАЯ ГОРА

Arrital?

Это модно!

Синий?

Это стильно!

Ленинский проспект, д. 87
132.00.09
Нахимовский проспект, д. 24, «ЭКСПОСТРОЙ»
124.66.32
Дмитровское шоссе, д. 5/1
211.20.07, 976.45.58
Фрунзенская наб., 30, «РОССТРОЙЭКСПО», пав. 13
242.90.59
Ярославское ш. (9км. от МКАД)
513.78.11
Телефон для справок 720.58.18
Телефоны для оптовых покупателей 200.36.35, 200.21.87